

— Господин, ходят слухи, что люди из Павильона Погружения в Тюрьму уже направляются сюда, — Сун Суй протянул Шу Юньчжи письмо.

Тот принял послание, бросил на него беглый взгляд, и в то же мгновение бумага, превратившись в труху, осыпалась на стол.

— Павильон Погружения в Тюрьму? — Шу Юньчжи прищурился.

Эта организация возникла из ниоткуда год назад. Никто не знал, в чем заключается их цель, кто их глава, как его зовут и как он выглядит. Тайный павильон Небесного Замысла все это время держал их под наблюдением, но за год не было ни единого движения. И вот теперь, когда Мусьянская академия начала набор учеников, они внезапно объявились в столице. Что же им нужно?

— Приставь к ним людей. Я хочу лично увидеть, какую цель преследует этот Павильон.

— Слушаюсь.

— И еще, продолжай следить за постоянным двором Хуайюн. Не верю я, что после того, как там погиб человек, наш государственный наставник не предпримет никаких ответных действий.

Они издавна были в натянутых отношениях с государственным наставником Кайюаня. Его речи — не что иное, как попытка одурманить императора. Если так пойдет и дальше, страна рано или поздно погибнет из-за этого человека.

— Слушаюсь.

Тем временем Се Аньсюнь бездумно лежал на кровати. Летняя жара была невыносимой, он лениво обмахивался рукой, глядя, как в окне проплывает серп луны.

— Пока ученики еще не все съехались и академия не взяла нас в оборот, давай сбежим отсюда, развеемся, — Шэн Хуай прильнул к кровати Се Аньсюня. В этой Мусьянской академии было до того скучно, что он боялся представить, что начнется, когда приступят к лекциям.

— Разве так можно? — Се Аньсюнь не знал здешних правил.

— Конечно можно! Пока не приехали государственный наставник и третий принц, до нас никому нет дела, — Шэн Хуай потянул его за собой.

— Государственный наставник? Третий принц?

— Ты что, не знал? — Шэн Хуай удивленно уставился на Се Аньсюня, но, увидев его растерянный вид, понял: тот действительно не в курсе. — Мусянскую академию основал государственный наставник, но управляет ею третий принц Кайюаня. В общем, пока они не проведут вступительный экзамен, мы как бы и не ученики академии вовсе.

— Вот оно что! — Се Аньсюнь и не подозревал, что для поступления в Мусянскую академию нужно сдавать экзамены.

А если он провалится? Придется собирать пожитки и ехать домой?

Пока он пребывал в задумчивости, Шэн Хуай уже вытащил его за пределы академии.

— Говорят, постоялый двор Хуайюн — самый большой в столице, и там подают изумительные блюда. Может, сходим туда? — Шэн Хуай приехал в столицу второй раз. Год назад он был здесь с отцом, но лишь издали видел этот постоялый двор, не осмелившись войти. Теперь же представился случай.

Не дожидаясь ответа Се Аньсюня, он потащил его в сторону Хуайюн. Академия находилась на Южной улице, а постоялый двор — на Северной. Между ними пролегало несколько кварталов, и путь занял почти полчаса.

Се Аньсюню и самому было любопытно. В прошлый раз он видел постоялый двор лишь из окна кареты — кузен не позволил ему войти внутрь. Глядя на это процветающее заведение, он, конечно, хотел заглянуть.

Но стоило ему сделать шаг к входу, как вдалеке показалась знакомая карета. Кучером был его кузен Сун Сюй. Се Аньсюнь от неожиданности чуть не подпрыгнул, развернулся и, схватив Шэн Хуая за руку, собрался бежать.

Еще чего не хватало! Днем кузен привез его в академию, а вечером он уже сбежал. И дело было даже не в кузене, а в страхе перед Шу Юньчжи.

— Ты чего? Мы же уже пришли, как... — Шэн Хуай не успел договорить, как Се Аньсюнь зажал ему рот.

Он уже тянул друга прочь, но Сун Сюй его заметил.

— Аньсюнь?

Се Аньсюнь замер, медленно обернулся и виновато улыбнулся кузену.

— Кузен, ты ведь один, да?

Сун Сюй опешил от странного вопроса, но, услышав приглушенный смех изнутри кареты, потер нос и, спрыгнув с козел, подошел к Се Аньсюню.

— Да, я один.

Се Аньсюнь выдохнул с облегчением. К счастью, Шу Юньчжи здесь нет. Он сам не понимал, почему так боится этого человека, просто не хотел, чтобы тот видел его в таком неприглядном свете.

— Слышал, здесь кормят очень вкусно, вот и решил попробовать, — Се Аньсюнь успокоился. Раз Шу Юньчжи нет, значит, все в порядке.

— Раз уж мы тоже проголодались, давайте вместе?

— Мы? — Се Аньсюнь остолбенел и посмотрел на карету.

Занавеска приподнялась, и изнутри вышел Шу Юньчжи в красно-черном шелковом халате, скрыв лицо маской. Се Аньсюнь посмотрел на кузена с немимым укором:

— Ты же сказал, что один!

— Я и есть один. Или ты думаешь, я с собакой приехал?

— ...

Шэн Хуай, наблюдая за перепалкой братьев, прыснул со смеху — уж очень забавно это выглядело. Однако стоило Шу Юньчжи подойти к ним, как он застыл, вцепившись в рукав Се Аньсюня.

Шу Юньчжи бросил мимолетный взгляд на эту руку и отвел глаза. Се Аньсюнь, смутившись, опустил голову и направился в сторону постоянного двора. Шу Юньчжи преградил ему путь и пошел рядом. Шэн Хуай хотел было последовать за ними, но внезапно почувствовал на плече чью-то руку. Он обернулся — это был кузен Се Аньсюня.

— Ку... кузен...

— М-м? Однокашник Аньсюня? Пойдем, отведаешь здешней кухни.

— ...

Се Аньсюнь все шел, уткнувшись в пол. Шу Юньчжи долго смотрел на него, а потом тихо

рассмеялся:

— Я не на полу, чего ты под ноги смотришь?

— Я не сбегал! Экзамены еще не начались, я пока не числюсь в академии! — выпалил Се Аньсюнь, как только поднял голову.

Шу Юньчжи лишь усмехнулся, погладив его по голове:

— Я тебя и не виню. Разве ты не хотел попробовать здешние блюда?

Глядя на человека в маске, Се Аньсюнь не видел его выражения лица, но по чуть изогнутым губам понял — Шу Юньчжи сейчас очень добр к нему.

— Почему ты не снимаешь маску? — Се Аньсюнь заметил, что тот снимает ее, только когда сидит в карете.

— Так удобнее.

Раз он так сказал, Се Аньсюнь не стал расспрашивать дальше и последовал за ним в комнату на втором этаже. Они ужинали долго, и когда трапеза закончилась, было уже за девять вечера.

— Больше не сбегай. В столице небезопасно, — у входа в постоянный двор Шу Юньчжи снова потрепал Аньсюня по волосам.

Тот послушно кивнул. Шэн Хуай молчал, глядя на эту сцену: со стороны могло показаться, что именно этот человек в маске и есть старший брат Се Аньсюня.

Поздно вечером Шу Юньчжи, не желая отпускать ребят одних, велел Сун Сюю отвезти их обратно в академию. Шэн Хуай и Сун Сюй уселись на козлах, а Се Аньсюнь и Шу Юньчжи — внутри кареты.

Лишь у ворот академии Се Аньсюнь попрощался с Шу Юньчжи и вместе с Шэн Хуаем скрылся за стенами учебного заведения.

<http://bllate.org/book/21733/2246348>